

Трансформация корпоративной отчётности и аудита: переход к интегрированной отчётности и риск-ориентированному аудиту бизнес процессов во взаимодействии с органами государственного финансового контроля

Наргизян Айк Камович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ayknargy@icloud.com

Основным источником информации для акционеров, стейкхолдеров и других заинтересованных сторон о различных аспектах деятельности хозяйствующего субъекта для целей принятия пользователями экономических решений является публичная отчётность. В эпоху информационных технологий и стремительного научно-технического прогресса, формирующего долгосрочные тенденции социально-экономического развития, в интересах потенциальных инвесторов и обычного широкого круга пользователей занимает место вопрос: как управление ресурсами организации позволяет решать задачи стратегического характера, направленные на достижение, преимущественно, социальных и экологических целей. Раскрытие такой информации и, как следствие, повышение прозрачности деятельности компаний, позволяет привлекать ресурсы извне (иначе говоря, стимулирует приток заёмного капитала в экономику отдельной организации).

Действующая модель представления корпоративной отчётности и ранее претерпевала значительные изменения вследствие глобализации и цифровизации экономики, обусловивших своё влияние на внешнюю и внутреннюю среду деятельности фирм, способах ведения бизнеса, создания бизнесом ценности. Это заметно прослеживается появлением отчётов об устойчивом развитии, отчётов о выбросах парниковых газах, отчётов о корпоративной и социальной ответственности и пр. Пропущенный год ознаменовался чередой новых вызовов для многих крупнейших российских организаций. В условиях санкционной политики ряда государств и оттоком зарубежных инвестиций из-за опасений иностранных инвесторов быть включенными в санкционные списки наряду с российскими компаниями (вследствие раскрытия информации) Правительство Российской Федерации ввело ограничения на раскрытие информации для защиты участников фондового рынка [1,2].

Эти изменения взаимозависимы и выражают предпосылки возникновения, разработки и внедрения нового инструмента - интегрированной отчётности (далее - <ИО>) в систему информации, подготавливаемой для внешних пользователей предприятиями - который позволит раскрывать информацию в том необходимом объёме, чтобы минимизировать санкционные риски и в то же время привлечь новых инвесторов, а также удержать существующих.

Сущность <ИО> заключается в обобщении финансовой и нефинансовой информации, отражающей способность организации создавать и поддерживать свою стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде. <ИО> призвана обобщить сведения об условиях и результатах ведения деятельности, внутренних и внешних факторах, оказывающих влияние на компанию, стратегию и распределение ресурсов фирмы, корпоративном управлении, рисков и возможностей таким образом, чтобы они отражали ее экономическое, социальное и экологическое окружение [3]. Она позволяет пользователям сформулировать выводы о том, каким образом организация создаёт и поддерживает свою ценность (то есть ожидаемую полезность и выгоду от использования различных капиталов, причём не только в контексте отдельно взятой компании, но общества в целом).

Организациям же в данном случае важно отразить не совокупно понесённые расходы, а ценность одного условного вложенного рубля на возможности компании генерировать капиталы. Несмотря на то, что финансовый капитал является неотъемлемой частью <ИО>, единицами, генерирующими стоимость, могут быть и другие виды капиталов, которые не ассоциируются с денежными потоками. Приведём два простых примера.

Пример 1 (денежный поток ассоциирован). Фирма затратила 10 миллионов рублей на обучение персонала, сам по себе, довольно обычный и простой факт хозяйственной деятельности. В финансовой отчётности такую информацию раскрыть довольно легко – достаточно показать эти 10 миллионов в расходах в отчёте о финансовых результатах. В <ИО> эта операция рассматривается с точки зрения существенности вклада в долгосрочный успех организации в результате инициативы по обучению персонала и управлению отношениями, то есть эти расходы хоть и уменьшают финансовый капитал, но зато они увеличивают человеческий капитал, что повышает ценность фирмы на рынке.

Пример 2 (денежный поток напрямую не ассоциирован - либо ассоциирован косвенно). Компания в период роста заболеваемости гриппом переводит своих сотрудников на удалённый формат работы. С точки зрения финансового капитала для отдельно взятой фирмы не меняется ничего, но увеличивается ценность человеческого и социального капиталов (сохранение здоровья и благополучия сотрудников и их семей). Хотя и подобное решение оказывает влияние на капиталы предприятий-перевозчиков пассажиров (например, у агрегаторов такси снижается финансовый капитал, но невольно растёт экологический, т.к. меньше заказов), но в контексте рассматриваемой компании генерируется несколько параллельных потоков, приводящих к увеличению стоимости бизнеса.

Активное внедрение <ИО> на замену обязательного раскрытия полного комплекта финансовой отчётности определёнными организациями (особенно для компаний, в которых Российская Федерация является мажоритарным акционером) позволит минимизировать санкционные риски. Однако у данного процесса есть две ключевые проблемы:

- 1) Не проработаны единые аспекты аудита и верификации такой отчётности (аудиторские организации на текущий момент заверяют нефинансовую отчётность в соответствии с Международными стандартами заданий, обеспечивающих уверенность, по различным критериям), а тем более отсутствует законодательная база в государственном финансовом контроле (далее - ГФК) по выработке обязательных критериев соответствия такой отчётности стандартам.
- 2) Процесс определения периметра аудита вследствие рекомендательного характера [3] некоторых аспектов Международного стандарта интегрированной отчётности весьма затруднён, поэтому необходимо чёткое разграничение зон ответственности между органом, осуществляющим ГФК, и аудиторской организацией.

Решением проблем может стать отход от классического базового аудита в сторону риско-ориентированного аудита бизнес-процессов. По сути, независимый аудитор организации будет отвечать за формирование мнения об эффективности системы внутреннего контроля на участке (которая при автоматизации таких бизнес-процессов будет генерировать достоверные полные финансовые потоки для органов статистики и ФНС), а органы ГФК будут отвечать за проверку качественности выводимых финансовых данных (целевое / эффективное использование бюджетных средств) и разработку критериев для эффективной системы внутреннего контроля компаний отдельной отрасли.

Источники и литература

- 1) Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 351 "Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона "Об акционерных обществах" и Феде-

рального закона "О рынке ценных бумаг", и особенностях раскрытия инсайдерской информации в соответствии с требованиями Федерального закона "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411449/

- 2) Постановление Правительства РФ от 24.11.2022 г. N 2131 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. N 351" [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411449/
- 3) Международные основы ИО. Январь 2021 [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/download/62f3ffe12b73616ed1511bc2f202f0bc/>